



Рисунки Александры Преображенской

70% РОССИЙСКОГО ЮВЕЛИРНОГО РЫНКА – КОНТРАБАНДА?

ЧТОБЫ ПОНЯТЬ РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА ВНУТРЕННЕМ РОССИЙСКОМ ЮВЕЛИРНОМ РЫНКЕ, НУЖНО ПЕРЕВЕСТИ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ РАЗЛИЧНЫХ ВЕДОМСТВ В ЕДИНООБРАЗНЫЙ ИЗМЕРИТЕЛЬ, А ЗАТЕМ СОПОСТАВИТЬ. И ТАКОМ АНАЛИЗ ТОЖДЕСТВЕННЫХ СВЕДЕНИЙ ОТ РАЗНЫХ СТРУКТУР ПОЗВОЛЯЕТ СДЕЛАТЬ БОЛЕЕ ЧЕМ ИНТЕРЕСНЫЕ ВЫВОДЫ. НАПРИМЕР, ТОЧНО ПРЕДСТАВИТЬ РЕАЛЬНЫЙ ОБЪЕМ РОССИЙСКОГО ЮВЕЛИРНОГО РЫНКА И ОЦЕНИТЬ РЕАЛЬНЫЕ ДОЛИ НА НЕМ ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, ЛЕГАЛЬНОГО ИМПОРТА И КОНТРАБАНДЫ.

Владимир ЗБОЙКОВ, главный редактор журнала «Рынок самоцветов»

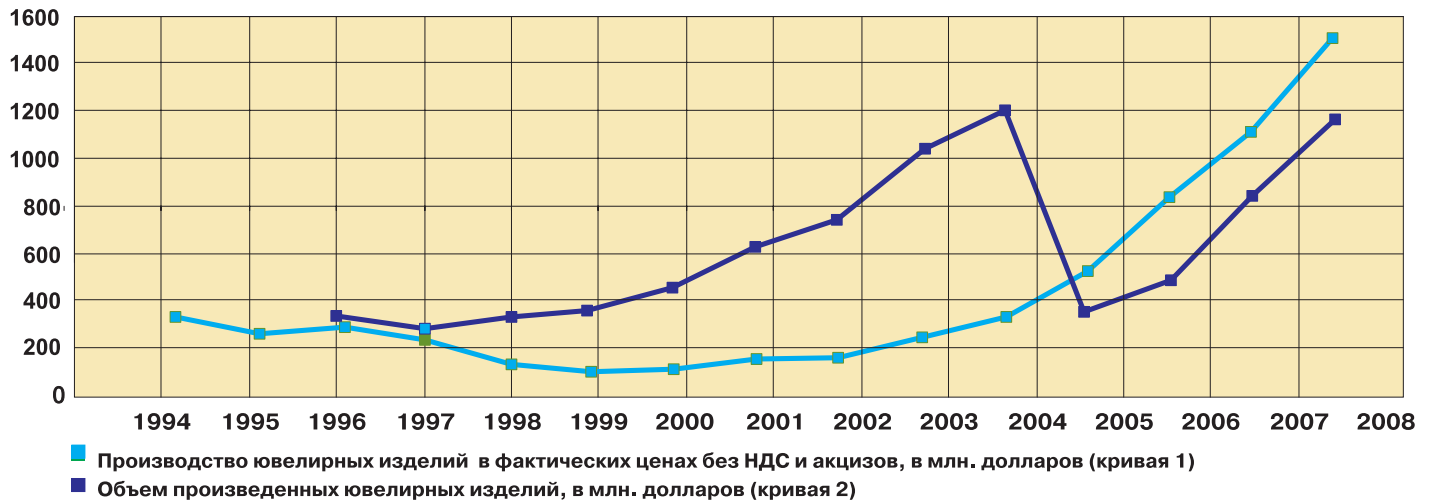
Вопросы оборота ювелирных изделий в России контролируются такими государственными структурами, как Пробирная палата России, Росстат, Федеральная таможенная служба (ФТС), Министерство по налогам и сборам (МНС). Однако сведения, которыми располагают все эти органы, представлены в самом разнообразном и подчас совершенно несопоставимом виде. Попытаемся привести их к общему знаменателю.

Секрет Полишинеля

Казалось бы, что может быть проще: обратиться к таможенным службам и по их данным все выяснить хотя бы на счет легального импорта ювелирных изделий... Но не тут-

то было! Мало кто знает, что объемы импорта и экспорта ювелирных изделий в России засекречены! В это трудно поверить: что может быть секретного в том, сколько колец и сережек закупают наши компании в Турции, Таиланде, Гонконге и других странах? И тем не менее это государственная тайна. Причем прописана эта тайна не в каком-нибудь внутриведомственном акте, а в Указе президента РФ от 11 февраля 2006 года № 90 «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне». В этом объемном документе среди таких серьезных вещей, как сведения, касающиеся раскрытия планов применения Вооруженных сил Российской Федерации, и сведения о российском экспорте или импорте вооружений, оказалось два довольно странных для такого документа пункта:

Рисунок 1. Производство в фактических ценах и объем производства (с 2005 года – только собственного)



«66. Сведения о запасах платины, металлов платиновой группы, серебра, природных алмазов в Гохране России, Банке России».

«78. Сводные сведения о российском экспорте и импорте немонетарного золота, драгоценных металлов и камней или изделий из них, за исключением платины, металлов платиновой группы и природных алмазов».

Запрос в Федеральную таможенную службу подтвердил – да, действительно все ювелирные изделия относятся к «изделиям из драгоценных металлов и камней», и потому данные об их экспорте и импорте в России засекречены.

Давайте разберемся с логикой указа. Сведения о запасах в Гохране и Банке России основного драгоценного металла – золота – секретом не являются. А вот запасы там платины, палладия и серебра – это государственная тайна. И запасы алмазов, которые сегодня не являются ни валютными ценностями, ни даже надежными в плане стабильности цен активами, являются гостайной. Все это странно, если учесть, что сегодня не являются таковой объемы добычи в России как платины и серебра, так и алмазов. И даже объемы экспорта и импорта платины и платиноидов, а также алмазов тоже не тайна. А вот с золотом все как раз наоборот: текущие запасы золота в Гохране и Банке России – это не тайна, объемы добычи золота – тоже не тайна, зато тайной являются сводные сведения о его экспорте и импорте. Но ведь они же очень легко вычисляются на основе данных по текущим запасам и собственной добыче! Зачем тогда делать эти сведения секретными?

И уж совсем непонятно засекречивание сводных сведений об экспорте и импорте драгоценных камней за исключением природных алмазов. Разве в России добывают какие-нибудь драгоценные камни, кроме алмазов? Нет, не добывают. О каком тогда экспорте может идти речь? И что секретного может быть в импорте цветных драгоценных камней? Тем более что на российском рынке суммарная стоимость всех драгоценных и полудрагоценных камней никак не превышает 3% от стоимости алмазов. Получается, что экспорт-импорт 97% драгоценных камней – это не государственная тайна, а вот импорт «цветников» (изумрудов, рубинов, сапфиров и природного жемчуга), составляющих всего-то 3% рынка, – это гостай-

на! И, наконец, ювелирные изделия. Их сводные сведения по импорту (экспорт ничтожен) – тоже тайна.

Итак, закрытие официальных данных по импорту ювелирных изделий в Россию не позволяет обратиться к таможенной статистике. Таким образом, для оценки ситуации на внутреннем российском рынке можно использовать только экспертные методы.

Росстат: два в одном

Росстат имеет два различных массива данных, касающихся производства в России ювелирных изделий и сводимых в таблицы. Первая таблица содержит данные за 1994–2008 годы по производству ювелирных изделий (из золота и других драгоценных металлов) в фактических ценах, без НДС и акцизов. Вторая содержит данные за 1996–2008 годы по объему произведенных в России ювелирных изделий (из золота и других драгоценных металлов), причем с 2005 года – только по объемам собственного производства также без НДС и до 2003 года – без акцизов. Для удобства сопоставления данных в динамике все суммы в рублях были пересчитаны в доллары по среднему на каждый год курсу «рубли/доллар». Затем были построены графики (рис. 1).

На рисунке кривая 1 («производство») отражает реальную стоимость ювелирной продукции предприятий в фактических ценах и не учитывает добавляющихся к этой сумме НДС и акцизов (до 2003 года).

Кривая 2 («объем») по 2004 год отражает объем якобы произведенных ювелирных изделий, на самом деле кривая 2 по 2004 год отражает тот объем ювелирной продукции, который предприятие передавало на реализацию. Здесь реально содержится как объем собственной продукции, так и скрытый (фактически контрабандный) импорт, выдаваемый за собственную продукцию, а также ювелирная продукция, произведенная по толлингу (с 2004 года).

С 2004 года предприятия стали пользоваться толлингом, поэтому смысл в контрабандном ввозе ювелирной продукции и выдачи ее за произведенную у себя отпал. В связи с этим на предприятиях якобы (и на самом деле тоже!) резко сократилось собственное производство, и кривая 2 обрушилась вниз – причем спад сразу

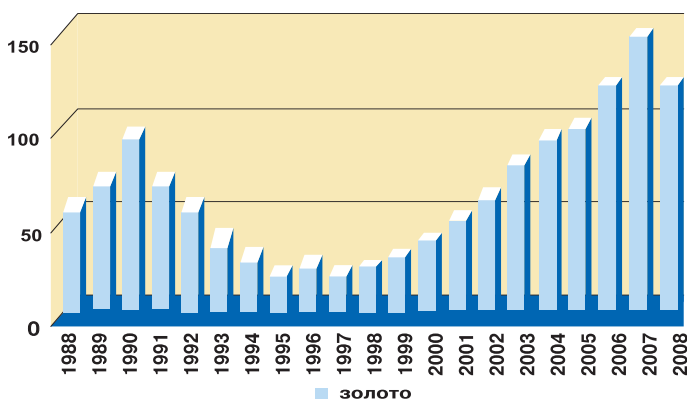
составил 809,6 млн. долл., или 70,6%! Это произошло потому, что контрабанду на этот объем выкинули из декларируемых объемов производства. Падая, кривая 2 пересеклась с кривой 1, то есть выдаваемый объем продукции в этот момент соответствовал реальному собственному производству (2005–2006 годы). Логично предположить, что реальное собственное производство ювелирных изделий в России в 2004–2005 годах изменялось мало и составляло около 320–340 млн. долл. в год. Однако кривая 2 опустилась даже ниже – благодаря толлингу имеющиеся затраты на производство оказались ниже декларируемой «фактической» стоимости изделий на 330–420 млн. долл. Вероятно, эта разница и составляет полученную предприятиями выгоду от применения толлинга. В дальнейшем обе кривые (1 и 2) пошли параллельно по мере увеличения как собственного производства, так и толлинга, а также контрабандного ввоза.

Итак, ориентировочно объем контрабандной продукции в 2004 году составил около 810 млн. долл., или не менее 70% объемов ювелирной продукции, представляемой российскими производителями как собственная. А разрешение с 2004 года использования схем толлинга, то есть переработки сырья вне таможенной территории, давало российским предприятиям дополнительную, плавно увеличивающуюся выгоду (по мере увеличения числа предприятий, использующих толлинг) в размере 330–420 млн. долл. в год на ювелирную отрасль.

Легально и нелегально

Пробирная палата России предоставила сведения об объемах опробирования и клеймения ювелирных изделий из золота за 1994–2008 годы (рис. 2).

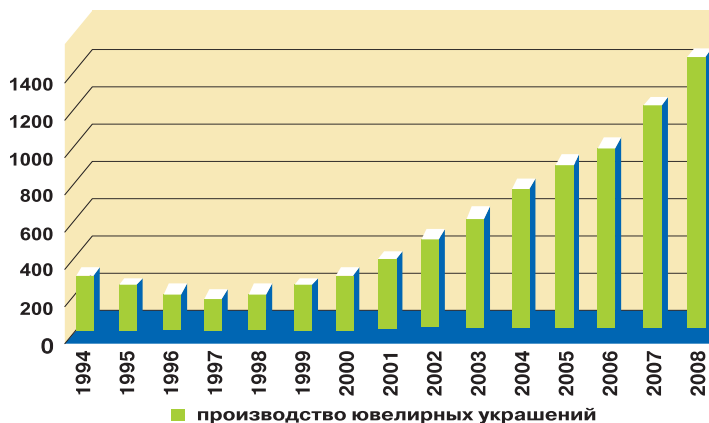
Рисунок 2. Общая масса золотых ювелирных изделий, опробированных и заклеянных (в тоннах, в чистоте, включая легальный импорт, по данным Пробирной палаты РФ)



Для создания возможности сопоставления данных все значения были пересчитаны в стоимостные характеристики – в долларах с учетом средней по каждому году цене золота на лондонской бирже. А для учета лигатуры суммарная масса изделий умножалась на 0,6 (что соответствовало бы условной усредненной шестисотой пробе).

Росстат также предоставил данные по производству ювелирных изделий в фактических ценах без НДС и акцизов в размерности миллионов рублей за 1994–2008 годы. В том числе обособленно по изделиям из золота (рис. 3).

Рисунок 3. Стоимость произведенных ювелирных изделий из золота в фактических ценах (без НДС и акцизов, в млн. долл., по данным Росстата)



Так как Росстат в своей сводной статистике использует сведения, получаемые от хозяйствующих субъектов в рамках налоговой отчетности, очевидно, что никто не станет «приписывать» себе лишние объемы производства. Но и скрыть много в налоговых документах хозяйствующим субъектам тоже непросто – в этом секторе экономики у нас очень строгий контроль. Таким образом, можно считать, что в Росстат поступили достаточно реальные данные.

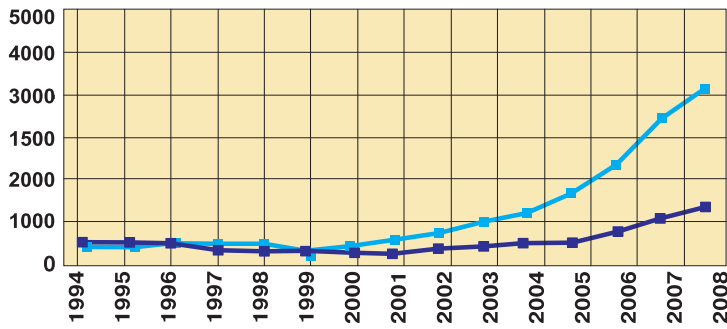
На базе вышеприведенных данных были построены соответствующие кривые (рис. 4).

Рисунок 4. Сравнение данных Пробирной палаты России и Росстата (без поправки на сопоставимость)



Следует учитывать, что кривая Росстата отражает стоимость готовых золотых ювелирных изделий собственного (российского) производства (но с добавлением «замаскированной» импортной составляющей – изделий, произведенных за границей по толлингу) в фактических ценах без учета НДС и акцизов. А кривая Пробирной палаты отражает только стоимость золота в изделиях, прошедших клеймение, также без НДС. Здесь представлена стоимость золота в изделиях не только собственного (российского) производства и изготовленных по толлингу, но также стоимость золота в изделиях легального и нелегального импорта. Так как кривая Пробирной палаты соответствует стоимости только сырья, из которого изготовлены золотые изделия, то с учетом стоимости работ, прибыли предприятий, налогов и т.д. (а это около 50%) фактическая цена золотых ювелирных изделий должна удвоиться. То есть для получения фактических цен изделий цифры надо умножить на 2 (рис. 5). Исходя из данного графика, находим долю российского

Рисунок 5. Сравнение данных Пробирной палаты РФ и Росстата (скорректированное для сопоставимости)



■ Производство ювелирных изделий на общую сумму в млн. долларов (Росстат)
 ■ Ориентировочная стоимость заклеянных золотых изделий на общую сумму в млн. долларов (Пробирная палата)

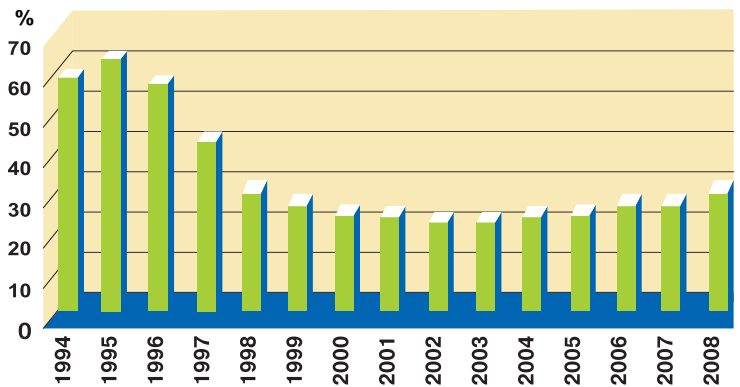
производства (включая золотые ювелирные изделия, произведенные по толлингу) для каждого года как:

$$\frac{\text{значение суммарной стоимости произведенных в России изделий (Росстат)}}{\text{значение суммарной стоимости заклеянных изделий (Пробирная палата)}} \times 100\%$$

По результатам вычислений построим график (рис. 6). Итак, с 1995 по 2002 год доля российского производ-

ства золотых ювелирных изделий неуклонно снижалась с 68% в 1995 году до 21,4% в 2002 году. Соответственно в эти годы росла доля суммарного импорта – с 32% в 1995 году до 78,6% в 2002 году. Но Пробирная палата России предоставила также данные об объемах импортных золотых изделий, завезенных легально (рис. 7). Мы видим, как рос легальный импорт золотых украшений до 1998 года. Но в 1998-м в России произошел дефолт и резкая девальвация рубля. И легальный импорт золотых украшений сразу снизился.

Рисунок 6. Доля стоимости произведенных в России золотых ювелирных изделий (Росстат) от стоимости всех заклеянных золотых ювелирных изделий (Пробирная палата РФ), в %





**РОССИЙСКИЙ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬ
ТОРГОВОГО
ОБОРУДОВАНИЯ
ДЛЯ ЮВЕЛИРНЫХ
САЛОНОВ**









420095, г.Казань
ул. Васильченко, 1
РАБОТАЕМ СО ВСЕМИ РЕГИОНАМИ РОССИИ

телефон: (843) 545 10 74, 545 05 71
e-mail: chromos@mail.ru

www.chromos-kazan.com

А что же с контрабандой? Сопоставим данные с рисунков 6 и 7. На рассматриваемом временном участке минимальный уровень контрабандного ввоза золотой ювелирной продукции составлял около 13,6% – это было в 1995 году. А затем начался рост золотой контрабанды, достигший своего максимального значения – около 77,2% от общего объема рынка заклеянных золотых изделий в 2002 году. Полный график изменения доли контрабанды золотых изделий на российском рынке по данной версии представлен на рис. 8.

Начиная с 2003 года в России получил разрешение толлинг, с помощью которого российские производители стали фактически беспощинно ввозить ювелирные изделия из-за рубежа, выдавая их за продукты собственного производства. Эффективность использования толлинга для минимизации налогообложения оказалась достаточно высокой, поэтому темп снижения доли российского производства с 2003 года замедлился, а доля полностью контрабандных золотых изделий стала уменьшаться, опустившись к 2008 году до 61,7%. Необходимо заметить, что данное сопоставление сведений (Росстата и Пробирной палаты) также демонстрирует влияние разрешения толлинга на показатели уровня кон-

трабанды. Что лишний раз свидетельствует об идентичности толлинга контрабанде.

Итак, в данной статье мы привели описание результатов экспертного анализа доли контрабанды ювелирных изделий с помощью двух совершенно разных методик. В одном случае сравнивались различные по характеру данные Росстата, в другом – данные Росстата и данные по заклеянным в Пробирной палате изделиям. Однако и по одной, и по другой методике экспертной оценки результат оказался практически одинаковым. Если по первой для 2004 года было получено значение 70,6% контрабанды от общего российского рынка всех ювелирных изделий (золотых и серебряных), то по второй для того же 2004 года было получено значение в 74,38% контрабанды на российском рынке только золотых ювелирных изделий. ■

В статье приводятся весьма спорные данные, полученные экспертным путем. Кто желает подробнее во всем разобраться, может прочитать полную версию статьи на сайте журнала «Навигатор ювелирной торговли» – www.njt.ru. Там же можно высказать свое мнение, привести контраргументы и поучаствовать в дискуссии на данную тему.

Рисунок 7. Доля легального импорта золотых ювелирных изделий (по данным клеймения золотых изделий в Пробирной палате РФ)



Рисунок 8. График экспертной оценки контрабанды золотых ювелирных изделий на российском рынке

